

НИНА ВОРОБЬЕВА (Саранск)

ТИПОЛОГИЯ СРАВНЕНИЯ В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

Сравнить два предмета — значит сопоставить их на основе общего признака, количество которого в этих предметах может быть одинаковым или разным. Таким образом, самые важные отношения между двумя предметами, устанавливаемые путем сравнения, сводятся к равенству и неравенству. Все языковые единицы, в которых выражается сравнительная семантика, принято называть сравнительным полем языка (Бондарко 1983; 1985). Границы этого поля обширны, они включают микрополе равенства и микрополе неравенства. Данная статья посвящена анализу в синхронном плане наиболее употребительных средств выражения сравнения, образующих микрополе равенства мордовских языков.

С точки зрения формального выражения основной состав компаративных единиц, посредством которых устанавливается равенство, подразделяется на три разновидности сравнительных конструкций: а) падежные, б) послеложные и в) союзные. Каждая из них наряду с общими признаками наделена рядом структурных и семантических особенностей.

При сравнении, как уже отмечалось, происходит сопоставление двух предметов по общему для них признаку. Следовательно, семантическая структура сравнительной конструкции состоит из трех элементов: А — предмета сравнения (что сравнивается), В — образа сравнения (с чем сравнивается А) и С — признака сравнения (на основании чего сравниваются А и В) (Ашурова 1970 : 9—10; Черемисина 1976 : 17—18). В мордовских языках устанавливаются три семантических типа сравнения: 1) образное, 2) условное, 3) предметно-логическое.

В конструкциях первого типа предметы сопоставляются на основании признака, присущего им обоим. В этих конструкциях легко обнаруживается лексико-грамматическая параллель: предмет сравнения имеет свой аналог — образ сравнения. Здесь четко выступает семантическая модель сравнения (предмет—образ—основание). Образ сравнения всегда выражен существительным, обязательно нарицательным и конкретным, например: мокш. *Шабатне, кода кирьхкст, чильнязевсть и кеподсть мельгаст* (ЛСЯ 165) 'Дети, словно воробьи, защebetали и поднялись за ними'; эрз. *Либоргады седееть кундазь нармунькс* (НЧЭ 12) 'Забьется сердце, словно пойманная птица'. В последнем примере предмет сравнения — *седееть*, образ сравнения — *кундазь нармунькс*, действие, присущее им обоим, — *либоргады*.

В конструкциях второго типа отсутствует признак, на основании которого сравнение осуществляется. Лексико-грамматическая параллель, свойственная конструкциям первого типа, не обнаруживается. Нет пря-

мого указания на то, что с чем сравнивается и на каком основании, т. е. отсутствует семантическая модель сравнения. В этих конструкциях сравнение служит для субъективной оценки предмета и, следовательно, является условным; например: мокш. *Анянь вайгялец бта курькстась и прась, сязевсь* (ИДН 248) 'Голос у Ани словно запнулся и упал, оборвался'; эрз. *Коськана кедензэ буто седе кувалгадсть, нурьгезь нурьгить рунгонзо кувалт* (МТК 243) 'Его сухие руки словно стали еще более длинными, так и висят вдоль тела'.

В конструкциях третьего типа, как и в конструкциях с образным сравнением, легко обнаруживается трехкомпонентная семантическая структура. Однако в них в отличие от конструкций первого типа позицию образа сравнения может занимать наречие, местоимение, имя собственное или существительное, содержащее формант, указывающий на определенность. В рассматриваемых конструкциях возможно появление соотносительного слова *стане/истя* 'так', что невозможно в конструкциях образного сравнения, например: мокш. *Кода нешкти сувай ломань меш, да кеподи каршезонза марнек ройсь, — стане тя вайгялти стряндасть улыцянетне, аф шарькдохить, мезе лиссь, шумназевсть* (ИДН 88) 'Влети в улей чужая пчела — поднимется на нее весь рой, — так и к этому голосу присоединились уличные, не поймут что случилось, зашумели'; эрз. *Но сон снартни а невтемс апаро ёжонзо, бажась работамс истя жо, кода обедтэ икеле* (КЛ 166) 'Но он старался не показывать свое плохое самочувствие, пытался работать так же, как и до обеда'.

Каждый из трех рассмотренных типов сравнения может передаваться различными конструкциями.

В падежных сравнительных конструкциях мордовских языков, действующих в микрополе равенства, образ сравнения может быть представлен в форме двух падежей: а) компаратива (Кс), б) транслатива (Тс). Например: а) мокш. *Креленця лангса ащесь столбашка аля* (ИДН 118) 'На крыльце стоял мужчина, ростом со столб'; эрз. *Лиясто ювноть-явноть туй атякшонь прышка лов* (МТК 25) 'Временами начинает падать величиной с петушину голову снег'; б) мокш. *Сянгяря парьх-цикс ащи лугась* (ИДН 278) 'Словно зеленый ковер стелится луг'; *Цёранась лоткась порог лангс, сельмоветтне снавкс кеворсть шамаванза* (КЛЛ 69) 'Мальчик остановился на пороге, слезы, словно горошины, катились по его лицу'; эрз. *Ветешка ломань букакс молдызь модантень прят ды тусть станциянтё нов* (ЧПА 186) 'Человек пять нагнули по-бычьи свои головы и пошли в сторону станции'; *Пулесь мельганзо столбакс кепететь менелентень* (ЧПА 129) 'Пыль за ним столбом поднялась к небу'.

Количественная характеристика этих конструкций различна. Так, семантическая трехкомпонентная структура сравнительной конструкции с компаративом формально (словесно) представлена двумя компонентами: основание сравнения «скрыто» в форманте компаратива. Его можно в зависимости от контекста перевести на русский язык целым рядом слов: 'величиной', 'высотой', 'глубиной', 'шириной' и т. д. Таким образом, в сравнительных конструкциях с Кс две семантические единицы — образ и основание сравнения — передаются при помощи одной лексемы. Что касается сравнительных конструкций с транслативом, то они и формально, и семантически регулярно состоят из трех компонентов.

Качественная разница рассматриваемых конструкций заключается в том, что конструкции с Кс передают узкую семантику, заключающуюся в сравнении предметов только относительно их размеров. Следовательно, они характеризуют только качество предметов. Сфера влияния конструкций с Тс шире: они характеризуют не только признак предмета, но

и признак действия и, следовательно, определяют как качество, так и функцию предмета. Существенно также, что конструкции с *Тс* передают только образное сравнение, а конструкции с *Кс* — как образное, так и предметно-логическое.

Послеложные сравнительные конструкции мордовских языков, выявляемые в микрополе равенства, содержат послелог *лаца/ладсо* 'наподобие, подобно', *кодяма/кондямо* 'наподобие, подобно', рассматриваемые в лингвистической литературе как синонимические, и *эшка/эйшка* 'величиной с', являющийся грамматическим эквивалентом форманта компаратива *-шка*. Образ сравнения, создаваемый с помощью *эшка/эйшка*, обязательно наделен формантом определенности, чем и отличается от образа, создаваемого с помощью компаратива; ср. эрз. *Кудось пандонть эйшка* 'Дом высотой с эту гору'; *Кудось пандошка* 'Дом высокий, как гора'. Конструкции с *эшка/эйшка* — довольно редкое явление в мордовских языках; они передают значение только предметно-логического сопоставления.

В сравнительных конструкциях с *лаца/ладсо* образ сравнения передается послеложной группой. Основанием для сравнения может служить функция и качество сопоставляемых предметов. В первом случае употребляется глагол в личной форме; послеложная группа в предложении выполняет функцию обстоятельства образа действия. Примеры: мокш. *Катюшась дояркакс тядянц лаца работай* (Лихт. 247) 'Катюша, как и ее мать, работает дояркой'; *Менельть сенемоц ведть ланга шерьжи парьхциень котф лаца* (КИС 63) 'Синева неба колеблется над водой, словно шелковое полотно'; эрз. *Филянь черензэ пондакит, чамаванзо пиземе ладсо чуди ливезь* (ЛТМ 168) 'Волосы у Фили взлохмаченные, по его лицу течет, словно ручей, пот'; *Марька катка ладсо а марьявиксстэ ютнесь кудосто кудос* (МТС 205) 'Марька неслышно, словно кошка, переходила от дома к дому'. Во втором случае используется прилагательное или причастие, послеложная группа выполняет в предложении функцию определения или именного сказуемого. Примеры: мокш. *Оцюнек-ёмланек якасть шапакс лаца равжа модать ланга* (ККП 88) 'И взрослые, и дети ходили по черной, как тесто, земле'; *Лиссь Проса. Нарьяжаф лов лаца акша панарса* (УС 157) 'Вышла Проса. Одета в белую, словно снег, рубашку'; эрз. *Ков тусть раужо кудряв чертне, сезякань толга ладсо мендявозь усатне, чамабокатнестэ яминетне?* (АКП 79) 'Куда подевались черные кудрявые волосы, загнутые, словно перья у сороки, усы, ямочки на щеках?'; *Сонзэ каршо мольсь колхозонь автомашинась, пештызь суро марто мешоксо, конатнень лангсо озадоль азоронтэ покш цёразо Кузя, тетянтэ ладсо истямо жо чова шацо, сэрсь истямо жо вензав* (КЛ 18) 'На встречу ему ехала машина, наполненная мешками с зерном, на которых сидел старший сын хозяина Кузя, такой же нескладный и худой, как отец'. Итак, сравнительные конструкции с *лаца/ладсо* служат для выражения предметно-логического и образного сравнения.

В сравнительных конструкциях с *кодяма/кондямо* образ сравнения тоже передается при помощи послеложной группы. Основанием для сравнения двух предметов здесь выступает только их качество. Примеры: мокш. *И кизефтез ваксонза качафни таза, коптиндаф омулень кодяма цёрать* (ЛАЦ 131) 'И спросил он курящего рядом с ним здорового, похожего на копченый омуль, парня'; эрз. *Прясо черензэ ды сакалонзо ташто олгтнень кондят, чопода серойть* (АКП 541) 'Волосы на его голове и борода темно-серые, похожие на старую солому'; *Сон пейдезевсь, ашо калацянь кондямо кавонест щекатнес тевест латкинеть* (МТС 20) 'Она улыбнулась, на обеих ее щеках, похожих на белый калач, появились ямочки'. В этих конструкциях пос-

леложная группа выполняет функции определения или именного сказуемого, но не обстоятельства образа действия, поскольку она характеризует только качество предмета.

Сравнительные конструкции с *кодяма/кондямо* подвержены сильной редукции, в результате чего может упраздниться не только основание, но и предмет сравнения. В подобных случаях послеложная группа субстантивируется и может выполнять функции подлежащего и дополнения. Примеры: мокш. *И Миша марьясь вайгяльсонза добрайшинь кодяма* (ОВК 201) 'И Миша почувствовал в его голосе что-то вроде доброты'; эрз. *Иван Даниловичень кедьсэ — чемоданонь кондямо* (КЛ 113) 'В руках у Ивана Даниловича что-то, похожее на чемодан'. Эти конструкции реализуют образное и предметно-логическое сравнение.

Конструкции с *лаца/ладсо* и *кодяма/кондямо*, вследствие их лексической синонимичности, могут взаимозаменяться. Однако в некоторых случаях замена одного послелога другим невозможна из-за грамматического строя языка. Так, субстантивации часто подвергаются послеложные группы с *кодяма/кондямо*, что не свойственно послеложным группам с *лаца/ладсо*. И наоборот, в функции обстоятельства образа действия употребляется послеложная группа с *лаца/ладсо*, чего нельзя сказать о послеложных группах с *кодяма/кондямо*.

Союзные сравнительные конструкции мордовских языков, рассматриваемые в микрополе равенства, в качестве формального показателя сравнения содержат следующие союзы: *кода* 'как, словно', *бта/буто* 'будто, словно', *марьгат/мерят* 'словно', мокш. *прокс* 'совсем как...', эрз. *прок* 'словно, будто', эрз. *теке* 'словно, будто'. Указанные типы сравнительных конструкций, соединяемых общим инвариантным значением сравнения-равенства, имеют ряд особенностей. В отличие от рассмотренных выше союзные сравнительные конструкции характеризуются формальной полнотой и распространённостью. В них почти всегда эксплицитно представлены все три семантических компонента сравнения, которое осуществляется на основании общего качества и функции рассматриваемых предметов.

Конструкции с союзом *кода* могут передавать сравнения всех трех типов — образного, условного и предметно-логического. Причем для образования предметно-логической соотнесенности *кода* единственно возможен из всех союзных средств. Примеры: мокш. *Кати-мес эста траксоньке вазыясь аф тялонда, кода фалу, а тунда* (ДНУ 9) 'Почему-то тогда наша корова отелилась не зимой, как всегда, а весной'; эрз. *Сестэ истя жо, кода вана ней, келей розь паксянтэ велкксэ чольнесь норовжорчень морось* (КЛ 118) 'Тогда так же, как вот сейчас, над широким ржаным полем звенела соловьиная песня'; *Сон чийнесь ведратнень марто крута берёкканть верев истя жо шождынетэ, кода алов* (АКП 479) 'С ведрами она бежала по крутому берегу вверх так же легко, как и вниз'.

Конструкции с союзом *бта/буто* передают а) образное и б) условное сравнения. Примеры: а) мокш. *Но Петя бта дикай зверня кирдесе пряңц* (КЛЛ 107) 'Но Петя, будто дикий зверек, вел себя'; эрз. *Мик оно се олгоськак теевьсэ буто ашо каткань пуло* (МТК 26) 'Даже вон та солома стала словно хвост белой кошки'; б) мокш. *Старостать бта куй пупазе* (ЛАЦ 114) 'Старосту словно змея ужалила'; эрз. *Пахом Васильевич лоткась буто цигаркань сьвордамо* (АКП 92) 'Пахом Васильевич остановился словно бы затем, чтобы свернуть сигарку'.

При помощи сравнительных конструкций с союзом *марьгат/мерят* также передается значение а) образного и б) условного сравнения. Примеры: а) мокш. *А седизе, марьгат, клеткас аф кунара пькстаф*

нармоння комотни (Лихт. 337) 'А сердце у меня, словно недавно посаженная в клетку птичка, прыгает'; эрз. *Ульнесь Дуваронь овтонь ланнома пельь мартонзо, ёндол кель, мерят* (Сияж. 18) 'Был у Дувара с собой нож для охоты на медведя, словно язык молнии'; б) мокш. *Келуфне ащесть сетьмоста, мярьгат, лиссть ульцяв шинять каршеса эжендяма* (ИДН 336) 'Березы стояли тихо, словно вышли на улицу, чтобы погреться под солнышком'; эрз. *Сон, мерят, ансяк текень учнеськак* (МТК 7) 'Он словно того и ждал'.

Конструкции с эрзянским союзом *прок* наиболее распространены при передаче а) образного и б) условного сравнения. Примеры: а) *Те артистэнтэ щёканзо ваднезельть якстере краскасо, цитнеть, прок инечинь алт* (МТС 102) 'Щеки у этого артиста были выкрашены красной краской и блестели, словно пасхальные яйца'; б) *Сонзэ прок пси ведьсэ валызь, весе мик ливеськадсь* (МТС 204) 'Его словно горячей водой облили, даже вспотел весь'.

Мокшанский сравнительный союз *прокс* весьма отличается в семантическом плане от всех рассматриваемых союзов. Он служит для передачи абсолютного сходства сопоставляемых предметов и образует конструкции со значением только образного сравнения; например: *А панчфканза — ну, прокс маннай ямскат почетфт сянгяра ковер ланга* (ИДН 53) 'А цветочки у нее — ну, совсем как манная крупа рассыпаны по зеленому ковру'. Замена *прокс* союзами *кода*, *бта*, *мярьгат* вполне возможна с точки зрения грамматического строя мокшанского языка, но при этом теряется значение абсолютного сходства сопоставляемых предметов.

Анализ эрзянских сравнительных конструкций с союзом *теке* выявил их полную лексическую и грамматическую идентичность конструкциям с *прок*. Выбор того или иного варианта конструкций рассматриваемого типа зависит от разных факторов, в том числе и субъективных.

Конструкции с эрзянским союзом *теке* образуют а) образное сравнение и б) условное сравнение. Примеры: а) *Вакссост теке вачо верьгиз урны кискась* (ЛТМ 125) 'Рядом с ними, словно голодный волк, воеет собака'; *Кудо вальматне ванить теке сокор ломанень сельмть, чоподат, раужот* (АКП 114) 'Окна дома выглядят, словно глаза слепого человека, темные, черные'; б) *Цёрынетне ды тейтерькатне наряжазельть теке праздник чистэ* (МТК 251) 'Мальчики и девочки были одеты, словно на праздник'; *Ломантне чийсть теке пожарс* (ЛТМ 167) 'Люди бежали словно на пожар'.

В данной статье ставилась цель показать лишь основной состав компаративных единиц, действующих в микрополе равенства поля сравнения мордовских языков. Эта система единиц, объединяемая общим инвариантным значением сравнения-равенства, подразделяется на три семантических варианта: первый образуют единицы, служащие для передачи образного сравнения, — конструкции с транслативом, компаративом, послелогоми *лаца/ладсо*, *кодяма/кондямо*, союзами *кода*, *бта/буто*, *прокс*, *прок*, *мярьгат/мерят*, *теке*; второй составляют единицы, передающие условное сравнение, — конструкции с союзами *кода*, *бта/буто*, *прок*, *мярьгат/мерят*, *теке*; третий — единицы, передающие предметно-логическую соотнесенность, — конструкции с компаративом, послелогоми *лаца/ладсо*, *кодяма/кондямо*, *эшка/эйшка* и союзом *кода* (см. таблицу).

Типология сравнения в мордовских языках

Средство	Значение сравнения		
	Образное	Условное	Предметно-логическое
транслатив	+	—	—
компаратив	+	—	+
<i>лаца/ладсо</i>	+	—	+
<i>кодыма/кондымо</i>	+	—	+
<i>эшка/эйшка</i>	—	—	+
<i>кода</i>	+	+	+
<i>бта/буто</i>	+	+	—
<i>прок</i> (эрз.)	+	+	—
<i>прокс</i> (мокш.)	+	—	—
<i>марьгат/мерят</i>	+	+	—
<i>теке</i> (эрз.)	+	+	—

Однако отношения внутри каждого из указанных типов между компаративными единицами различны. Основные из них — синонимические, но не все сводятся только к синонимии. Так, в рамках образного сравнения не синонимичны конструкции с компаративом и транслативом, компаративом и союзами *бта/буто*, *кода*, *марьгат/мерят*, *прокс*, *прок*, *теке*. Необходимо подчеркнуть: каждой из рассмотренных единиц, наряду с инвариантным значением сравнения-равенства и типологическим значением, присуще индивидуальное значение,

Сокращения

АКП — К. Абрамов, Качамонь пачк, Саранск 1964; **ДНУ** — Г. Дьяков, Нармонень узернят, Саранск 1982; **ИДН** — И. Девин, Нардише, Саранск 1969; **КИС** — Ю. Кузнецов, Ичкоздень семафор, Саранск 1972; **ККП** — Ю. Кузнецов, Коряй пайгонят, Саранск 1973; **КЛ** — В. Коломасов, Лавгинов, Саранск 1956; **КЛЛ** — В. Мишанина, Ки лангса ломатть, Саранск 1985; **ЛАЦ** — П. Левчаев, Аляшка цёркш, Саранск 1969; **Лихт.** — Лихтибрыт (сборник), Саранск 1966; **ЛІСЯ** — П. Левчаев, Стирнят-якстернят, Саранск 1983; **ЛТМ** — К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, Саранск 1961; **МТК** — А. Мартынов, Тетятень киява, Саранск 1967; **МТС** — А. Мартынов, Толонь сёлмот, Саранск 1984; **НЧЭ** — Д. Надькин, Чачома эле, Саранск 1983; **ОВК** — Ю. Кузнецов, Ожудова, вишке коволхт, Саранск 1981; **Сияж.** — Сияжар, Саранск 1960; **УС** — Н. Учватов, Сргозема, Саранск 1981; **ЧПА** — Т. Раптанов, Чихан пандо ало, Саранск 1985.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашурова Д. У. 1970, Лингвистическая природа художественного сравнения. Автореф. канд. дисс., Москва.
 Бондарко А. В. 1983, Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии, Ленинград.
 — 1985, К теории функциональной грамматики. — Проблемы функциональной грамматики, Москва, 16—29.
 Черемисина М. И. 1976, Сравнительные конструкции русского языка, Новосибирск.

NINA VOROB'JOVA (Saransk)

 TYPOLOGIE DE LA COMPARAISON DANS LES LANGUES
 MORDVES

Cet ouvrage vise à déterminer les types principaux de microchamp sémantique d'égalité dans le cadre plus général du champ sémantique de comparaison dans les langues mordves: comparaison imagée, comparaison conditionnelle, comparaison logique.

L'auteur définit les moyens d'expression pour les types ci-dessus nommés qui sont subdivisés d'après l'indice formel de la comparaison, en 3 groupes: cas, postpositions, conjonctions. 11 indices formels sont définis, premièrement les cas: comparatif et translatif; deuxièmement postpositions: *кодыма/кондымо*, *лаца/ладсо*, *эшка/эйшка* et troisièmement conjonctions: *бта/буто*, *кода*, *марьгат/мерят*, *прокс*, *прок*, *теке*. On analyse le caractère formel et sémantique de chaque type de microchamp d'égalité.